ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

№ 52

Двести семьдесят седьмое заседание
1 апреля 1948 года

Лейк Соксес Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Двести семьдесят седьмое заседание

		Стр.
1.	**Предварительная** повестка дня	1
2.	**Утверждение** повестки дня	1
3.	**Замечания** Председателя	1
4.	**Продолжение** обсуждения палестинского вопроса	1

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ТРЕТИЙ ГОД | ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ | № 52

ДВЕСТИ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в четверг 1 апреля 1948 г. в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Альфонсо ЛОПЕС (Колумбия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 277)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

a) Первый ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/663 и A/AC.21/7).

b) Первый специальный доклад Совету Безопасности: «Проблема безопасности в Палестине», представленный Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документы S/676 и A/AC.21/9).

c) Второй ежемесячный доклад Совету Безопасности Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций (документы S/695 и A/AC.21/14).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Замечания Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов, стоящих на повестке дня, я хотел бы выразить высокую оценку Советом Безопасности весьма умелому и добросовестному ведению г-ном Цзян работы Совета на протяжении последнего месяца. Благодаря его усилиям, Совет достиг в этот очень затруднительный период весьма удовлетворительных результатов по важным вопросам, и я очень надеюсь, что в тесном сотрудничестве мы вскоре добьемся их удовлетворительного разрешения.

На повестке дня Совета Безопасности стоит ряд вопросов; из них некоторые можно отложить рассмотрением, а некоторые носят крайне срочный характер, как, например, вопросы индо-пакистанский, палестинский и чехословацкий. По поводу чехословацкого вопроса заседание Совета Безопасности назначено на 6 апреля. По индо-пакистанскому спору — если это угодно Совету Безопасности — я буду продолжать переговоры, которые велись Председателем с делегациями Индии и Пакистана, пользуясь сотрудничеством прежних председателей Совета Безопасности, т. е. представителей Канады, Бельгии и Китая, а также, если это представится полезным, с некоторыми другими представителями в Совете. Я предполагаю иметь предварительные переговоры с делегациями Индии и Пакистана в отдельности для того, чтобы выяснить, какого они мнения о разосланном г-ном Цзян проекте, датированном 30 марта. Я предлагаю затем обсудить вопрос сообща с обеими делегациями, в сотрудничестве, как я уже говорил, с прежними председателями Совета Безопасности, которые участвовали в этих переговорах; причем я надеюсь, что нам удастся представить Совету Безопасности хоть какое-то заключение на будущей неделе.

4. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Что касается Палестины, сегодня перед нами лежат доклады, представленные Палестинской комиссией, а также те предложения *[документы S/704 и S/705]*, рассмотрение которых мы начали на 275-ом заседании. До закрытия заседания я запрошу мнение Совета Безопасности относительно того, что следует делать после того, как будет принято решение о рас-

сматриваемых в настоящее время предложениях.

По приглашению Председателя, г-н Лисицкий, представитель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, г-н Фаузи, представитель Египта и г-н Черток, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански)* (перевод с французского текста): Я могу подтвердить, что делегация Аргентины не изменила своей позиции в отношении данного вопроса. Причиной этого — следующие обстоятельства.

Когда этот вопрос был впервые поставлен, мы предложили образовать комитет из одиннадцати членов, в число которых входили бы пять постоянных членов Совета. Именно они то имели возможность разрешить эту проблему и им следовало ее разрешить. Впоследствии, ввиду хорошо известной позиции, занятой Соединенным Королевством и некоторыми другими постоянными членами Совета, не желавшими непосредственно участвовать в рассмотрении этого вопроса, нам пришлось отказаться от нашего предложения. В то же самое время мы заявляли, что мы подадим наш голос за любое решение, на котором согласятся арабы и евреи. К сожалению, достичь такого решения вопроса оказалось невозможным и, когда было внесено и принято Ассамблеей предложение о разделе, мы воздержались от голосования.

Несмотря на наши оговорки, мы искренно намеревались поддерживать принятое решение. Рекомендация, сделанная Ассамблеей, не встретила, однако, одобрительного отношения в Совете Безопасности. Казалось, что из четырех постоянных членов Совета, имевших намерение вмешаться в это дело, двое были вполне друг с другом согласны. Совет передал своим постоянным членам рекомендацию Ассамблеи; как это всем известно, эти члены Совета собирались три или четыре раза и на этих собраниях старались найти решение, которое они смогли бы передать Совету Безопасности на его одобрение. Один из них еще раз подчеркнул, что желательно свести лицом к лицу стороны настоящего спора. Это был как раз тот тезис, который поддерживала Аргентинская Республика.

К сожалению, попытка устроить такую встречу не удалась, и согласие, существовавшее до того между двумя великими державами, исчезло. Все же время идет, срок расчета близится, а среди уважающих себя членов Организации нет такого, который мог бы стараться вызвать хаос. Поэтому нам придется вернуться к нашей первой позиции, а именно, что мы не стоим на стороне как одних, так и других.

Если это правда, что некоторые державы желают увидеть хаос царящим в Палестине для того, чтобы проникнуть в эту страну и приобрести в ней известные политические преимущества, мы громко заявляем, со своей стороны, что мы не сможем последовать за ними по этому пути. Если это правда, что некоторые державы заинтересованы по экономическим причинам в установлении своего господства над Ближним и Средним Востоком, мы заявляем, что с этими интересами мы ничего общего не имеем, и надеемся, что державы будут действовать, придерживаясь международного права и принципов Устава.

Мы, однако, еще раз обратимся к арабам и евреям с просьбой притти к соглашению. Никакой пользы им не принесет то, что они будут убивать друг друга. Но если желательно, чтобы состоялось соглашение между ними, то необходимо, чтобы обе общины проявили больший дух взаимопонимания; необходимо, чтобы с той и с другой стороны были сделаны уступки.

Если стороны в конфликте придут к соглашению, то великие и малые державы не смогут найти ничего лучшего, как подписаться под решением, принятым самими сторонами. Самое худое соглашение между сторонами — лучше наилучшего из решений, навязанного со стороны. Мы просим обе стороны обдумать это. Это их долг обдумать вопрос и попытаться достичь соглашения.

Если Совет примет предложение Соединенных Штатов Америки, это не будет означать, что рекомендация Ассамблеи аннулирована. Поэтому делегация Аргентинской Республики подаст свой голос за это предложение.

В заключение я хотел бы привести слова президента Перона: «Мы всегда стояли на стороне стран, испытавших горе, и сегодня, в этот важный для всего мира час, когда разногласие и смятение как будто становятся общим правилом международной жизни, мы вновь даем доказательство той солидарности, которую мы проявляли в прошлом и проявляем в настоящее время».

Вот почему мы настаиваем на том, чтобы евреи и арабы попытались найти путь к соглашению. Это было бы в их собственных интересах и в интересах всеобщего мира.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: С своей стороны, я смотрю на создавшееся сейчас положение следующим образом. Своей резолюцией от 29 ноября[1] Генеральная Ассамблея предложила Совету принять меры, необходимые для осуществления плана раздела. Совет рассмотрел это предложение и 5 марта *[на 263-ем заседании]* отклонил внесенные Соединенными Штатами предложения о том, чтобы Совет последовал требованию Генеральной Ассамблеи.

Совет, поступив таким образом, оставался в рамках своих полномочий. В сущности, он совершенно не был обязан следовать требованию Ассамблеи. Последней, к тому же было известно, что Совет был волен принять или не принять к исполнению ее требование; ей было известно, что, согласно Уставу, Совет имеет

[1] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, № 181 (II), стр. 72.

право на собственные и независимые заключения.

Совет, однако, был бы виновен в важном упущении, если бы он не известил Генеральную Ассамблею о том как он поступил в отношении ее требования, и если бы он не дал ей возможности, путем ее созыва, принять меры, требуемые обстоятельствами.

Конечно, было выдвинуто возражение, что сама Генеральная Ассамблея, в поисках выхода из затруднения, могла бы очутиться в таком же затруднительном положении, как и Совет. Я не умаляю вескости этого возражения. Мне кажется, однако, что это соображение касается, в первую очередь, Генеральной Ассамблеи и ни в коем случае не освобождает Совет от его прямой обязанности созвать Ассамблею и осведомить ее о том, что он не нашел возможным выполнить ее требования о проведении в жизнь плана раздела. Не сделай он этого, он действительно нарушил бы доверие, высказанное ему Генеральной Ассамблеей, когда она поручила ему рассмотрение этого вопроса.

Я хочу добавить, что созыв Генеральной Ассамблеи не был бы препятствием к тому, чтобы, в ожидании сбора Ассамблеи, Совет продолжал обсуждение тех предложений по существу вопроса, которые он мог бы представить Ассамблее.

Поэтому я буду голосовать за представленный Соединенными Штатами проект резолюции, имеющий целью немедленный созыв Генеральной Ассамблеи.

Делегация Соединенных Штатов представила еще одно предложение, имеющее целью добиться перемирия между сторонами. Было бы излишним излагать здесь причины, которые побудят меня голосовать и за это предложение.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

М. ЧЕРТОК (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Еврейское агентство для Палестины очень благодарно Совету Безопасности за предоставленную ему Советом возможность высказать свое мнение относительно обеих резолюций, внесенных в Совет представителем Соединенных Штатов на его 275-ом заседании, 30 марта 1948 г.

Первая из этих резолюций *[документ S/704]* предусматривает заключение перемирия между арабскими и еврейскими общинами Палестины под наблюдением Совета Безопасности, в консультации с Еврейским агентством для Палестины и Высшим арабским комитетом. Последний пункт проекта резолюции предлагает, чтобы Совет Безопасности «пригласил арабские и еврейские вооруженные группы в Палестине прекратить насильственные действия».

Прежде чем высказать взгляды Еврейского агентства для Палестины и еврейского народа Палестины на заключение перемирия, я считаю моей обязанностью сказать несколько слов о том освещении, в котором проект резолюции Соединенных Штатов пытается выставить проблему восстановления мира в Палестине. Я боюсь, что это освещение искажает картину в двух ее жизненно-важных аспектах. Во-первых, оно создает впечатление, что вооруженная борьба, свирепствующая сейчас в Палестине, — явление чисто местного характера, затрагивающая только население Палестины как евреев, так и арабов; и, во-вторых, что военные действия начались как результат того, что обе стороны напали друг на друга и что обе, поэтому, сейчас одинаково виноваты, или, что — во всяком случае — невозможно или несущественно установить, кто на кого напал.

Ввиду этих, вводящих в заблуждение, положений сама резолюция становится ложной исходной точкой для поисков мира, так как нельзя бороться в корне со злом, царящим сейчас в Палестине, если отбросить всякое упоминание о самом центральном и главном факторе, вызвавшем возбужденное состояние страны, а именно, наличие арабской агрессии извне, поощряемой и организуемой арабскими государствами-членами Организации Объединенных Наций в попытке изменить силой то разрешение вопроса, которое предусмотрено резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

Я желал бы, чтобы можно было с большей легкостью приписать это упущение простому недосмотру, который Совет Безопасности, в силу своей основной обязанности «подавлять акты агрессии», поспешит исправить, так как редко когда, в современной истории международных отношений, мог случиться акт агрессии более открытый, более пренебрегающий скрытностью и более торжествующе-высокомерный.

Кампания агрессивного насилия началась в сопровождении громогласных заявлений глав арабских держав об их намерении применить силу против евреев Палестины и против любого органа Организации Объединенных Наций, который может приступить к выполнению своих законных обязанностей для проведения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи.

От этих слов быстро перешли к делу. Под руководством правительств арабских государств набраны были вооруженные силы. Они были снабжены и финансированы из средств этих правительств. Их начальники были назначены министрами и должностными лицами арабских государств, заседавших под председательством одного из глав их, а именно президента Республики Сирии. Они были посланы через границу с оружием и моторизованным транспортом для совершения ряда следовавших один за другим и открытых актов нарушения границ. Они вели нападения на мирные еврейские поселения и организовали восстания и кровопролитие среди городского населения. Они установили эффективный военный контроль над обширными районами страны. Пока Совет Безопасности неделю за неделей продолжает свои обсуждения, в Палестине, на территории все еще находящейся под британским мандатом, эти арабские вооруженные силы занимают боевые позиции, совершенствуют свою организацию и время от времени предпринимают нападения на

еврейское население ради обучения и подготовки к главному наступлению, путем которого они надеются застращать Организацию Объединенных Наций и довести ее до окончательной покорности и навязать ей силой разрешение палестинского вопроса.

Именно присутствие на территории Палестины этих иностранных арабских войск и подготовка к дальнейшим набегам и составляют сегодня главную угрозу законности и порядку в Палестине. Не будь этих вторжений из соседних государств, положение в Палестине вряд ли создало бы проблему, которую нельзя быстро разрешить, а осуществление плана, принятого Генеральной Ассамблеей, не повлекло бы за собой какого-либо международного кризиса.

Поэтому странно видеть представителя Соединенных Штатов выставляющим проблему насилия в Палестине как конфликт между «арабскими и еврейскими общинами Палестины». Факты, которые я пытался суммировать, отнюдь не секрет, и они даже не оспариваются. Страна-мандатарий довела до сведения Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций три отдельных случая вторжения, имевших место в январе. Страна-мандатарий также известила постоянных членов Совета Безопасности о нескольких других вторжениях, происшедших в феврале и марте.

Правительство Соединенного Королевства обнародовало по этому вопросу добавочную достоверную информацию в официальных заявлениях, сделанных в Палате общин. Я уверен, что присутствующий здесь представитель Соединенного Королевства согласится со мной, если я, основываясь на официальных цифрах, представленных Соединенным Королевством, приму общую численность вторгнувшихся сил, приблизительно в 7 500 человек. Основываясь на тех же источниках Соединенного Королевства, можно сделать вывод, что эти люди пришли хорошо вооруженными и снабженными, обмундированными и организованными в военные соединения.

Страна-мандатарий, отказавшись от своей ответственности, как стража границ Палестины, и ограничив себя ролью простого регистратора их нарушений, как-будто не отметила прямой ответственности арабских правительств за все эти вторжения, за исключением вторжения из Сирии 21 января 1948 г., по поводу которого правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заявило некоторого рода протест правительству Республики Сирии и королевству Трансиордании. На этот протест не было обращено никакого внимания, но Соединенное Королевство никаких дальнейших шагов не предприняло и вторжения из Сирии продолжались, становясь все более открытыми.

Но нам незачем прибегать к добрым услугам страны-мандатария для того, чтобы приводить доказательства того, что арабские правительства организовали эти вторжения. Имеются доказательства более прямые и достоверные. Они исходят от самих этих правительств. Они видны из правил о вербовке, выпущенных сирийским министром обороны; из снимков премьер-министра Сирии, проверяющего в казармах Катана, в Сирии, подготовку войск для ведения войны в Палестине; из действий правительства Египта, предоставившего с той же целью военные казармы в Хильмие и Хельване; из отчисления египетским правительством сумм из бюджетных ассигнований для ведения военных операций в Палестине; из заявления премьер-министра Ливана от 25 февраля о намерении его правительства снабжать Палестину оружием, деньгами и людьми до тех пор, пока «Палестина не станет единым Арабским государством».

Доказательства этих агрессивных вторжений и ответственности за них арабских правительств слишком объемисты, чтобы я перечислил их здесь. Поэтому я прошу разрешения представить, согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета Безопасности, в качестве информации в письменной форме, — два меморандума по этому вопросу, с приложениями к ним. Совету Безопасности следует, по крайней мере, *не преминуть* зарегистрировать эту явную агрессию, даже если он не будет в состоянии ее подавить.

Эта кампания агрессий выдвигает два вопроса, которые, по моему мнению, имеют отношение к первой из резолюций Соединенных Штатов *[документ S/704]*.

Сперва встает основной, принципиальный вопрос. Имеют ли государства-члены Организации право употреблять силу для противодействия принятому Генеральной Ассамблеей разрешению вопроса? Представители арабских государств пытались обойти этот вопрос, доказывая в Совете Безопасности, что государства-члены Организации не связаны обязательством подчиняться резолюции Генеральной Ассамблеи. Не подчиняться — это одно. Открыто и активно пренебрегать — совсем другое. Вот то, что можно сказать о государствах-агрессорах.

Более серьезный вопрос возникает в связи с самим Советом Безопасности. Правильно ли, чтобы Совет, получив явное доказательство о фактически совершенной агрессии, не предпринимал бы никаких мер к ее подавлению, ни даже к ее порицанию, ни даже к тому, чтобы просто зарегистрировать эту агрессию? Правильное ли это толкование функций Совета Безопасности в данном случае, если Совет выполняет предъявляемые с ножом к горлу требования агрессора и высказывается в пользу пересмотра резолюции Генеральной Ассамблеи только потому, что против резолюции выступают вооруженные силы? Ищет ли Организация Объединенных Наций разрешения вопроса на основе справедливости и взаимного приспособления, или ищет она только такого решения, против осуществления которого арабы любезно соблаговолят не применять силы? С моей стороны было бы слишком смело распространяться о том, что принципиальная сторона этих вопросов важнее чем обсуждаемый сейчас серьезный

эпизод и затрагивает самую основу международного порядка.

Для Совета Безопасности тем более недопустимо не принять мер против происходящей явной агрессии извне, ввиду того, что нет разногласия в том, что касается требований Устава в отношении этого дела. Так, 24 февраля 1948 г. представитель Соединенных Штатов в Совете Безопасности проявил чрезвычайный интерес к вопросу об агрессии. Он сказал:

«Попытки сорвать рекомендацию Генеральной Ассамблеи под угрозой или применением силы... со стороны государств или народов Палестины, противоречат Уставу» *[253-ье заседание]*.

Однако, в этот же самый день, 24 февраля, как бы прямо отвечая на слова посла Остина, страна-мандатарий доложила постоянным членам Совета Безопасности, что «от 500 до 1 000 иракцев, ливанцев, сирийцев, египтян и трансиорданцев вступили в Самарию и Галилею, перейдя Иордан и ливанскую границу».

Со своей стороны, представитель Франции заявил в Совете Безопасности:

«Совершенно недопустимо, чтобы какое-либо государство-член Организации Объединенных Наций на территории, ему не принадлежащей, вооруженной силой противилось усилиям других государств-членов Организации Объединенных Наций осуществить резолюцию Генеральной Ассамблеи. Такое действие идет гораздо дальше простого воздержания от участия в осуществлении, которое допускается Уставом. Мы стоим лицом к лицу с открытым мятежом, каковой не допускается Уставом и явно противоречит Уставу» *[262-ое заседание]*.

Эти примерные слова были сказаны 5 марта. Но в этот же день, 5 марта, согласно британским официальным источникам, известный протеже Гитлера, Фавзи Аль-Кавукджи, вступил в Палестину со своим штабом и конвоем для того чтобы принять командование над так называемым соединением «Ярмук». Он действовал согласно решению, принятому на заседании, состоявшемся 5 февраля в Дамаске под председательством президента Республики Сирии, на котором, согласно сообщению дамасского корреспондента Каирской ежедневной газеты «Аль-Масри», по сведениям, полученным из первых рук:

«Генерал Измаил Сафват был назначен главнокомандующим Арабской армией освобождения, генерал Таха паша Аль-Хашими был назначен инспектором армий освобождения, а Фавзи Аль-Кавукджи было поручено командование военным соединением Аль-Ярмук».

Всегда забавно сравнивать ученые речи, произносимые здесь представителем Сирии, насыщенные цитатами из Устава и уверениями в верности идеалам мира, с совершенно иной картиной, представляемой положением дел в Дамаске. В качестве члена Совета Безопасности, Сирия является одним из тех государств, на которые члены Организации Объединенных Наций возложили «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности».

Сирийскому представителю в Совете Безопасности очень просто заявлять, как он это сделал здесь 16 марта *[на 267-ом заседании]*, что «Арабские государства, включая и Сирию, не вмешивались, принимая участие в этих столкновениях». Представитель Сирии не потрудился дать объяснение подавляющей массе доказательств противного: ни тому факту, что никто иной, как его президент республики, председательствовал, когда назначили начальников арабских сил, предназначенных для вторжения в Палестину; ни многочисленным заявлениям министра обороны Сирии, признающим руководство им операциями; ни официальным прокламациям правительства Сирии относительно набора добровольцев; ни личному появлению сирийских премьер-министра и министра обороны в центрах военной подготовки и во главе конвоируемых обозов, продвигающихся к палестинской границе и т. д. На сирийской территории, под непосредственным руководством сирийского правительства военные силы обучаются, снабжаются и посылаются через границу Палестины для совершения актов агрессии и попытки силой сорвать решение Организации Объединенных Наций.

Если перед глазами Совета Безопасности происходит агрессия, и Совет рекомендацией пересмотра резолюции Генеральной Ассамблеи способствует осуществлению главной цели этой агрессии, последствия этого для всеобщего мира, по истине, должны быть тяжкие. Эти последствия возлагают тяжелую ответственность на передовую мировую державу, которая предложила настоящую резолюцию.

В общем, проект резолюции Соединенных Штатов вырывает всю проблему из ее контекста, в полной независимости от вопроса о том, кто поддерживает авторитет Организации Объединенных Наций, а кто им пренебрегает; проект игнорирует самый серьезный аспект кризиса в Палестине, а именно, агрессию извне; он идет наперекор фактам, говоря, что кризис является последствием простого местного столкновения двух общин; косвенно, он снимает вину с государств-агрессоров; не пытаясь даже заняться вопросом о вторжении иностранных войск в Палестину, и потому, настаивая на местном примирении, он оставляет в стороне самую сущность всего дела.

Таким образом, эта резолюция создает тройной обман зрения: во-первых, она произвольно выносит конфликт из его международных рамок; во-вторых, она искусственно ограничивает его объем; в-третьих, она — без достаточного к тому основания — создает впечатление о существующем, якобы равенстве между евреями и арабами. Внося эту резолюцию, представитель Соединенных Штатов привел для придания веса ее слабой стороне одно из своих прошлых заявлений, которым создан миф об «инфильтрации в Палестину... с моря, групп... с целью принятия участия в насильственных действиях» *[270-ое заседание]*.

В самой резолюции, Еврейское агентство и Высший арабский комитет рассматриваются

как виновные в одинаковой степени. То обстоятельство, что именно арабы начали наступление, в то время как евреи действовали только обороняясь, — в ней совершенно упускается из виду.

Мой долг, таким образом, состоит в том, чтобы, в свете этих обстоятельств, изложить Совету Безопасности позицию, занимаемую Еврейским агентством и еврейским населением Палестины в отношении предложений о перемирии. Эта позиция уже нашла свое выражение в письме, которое я имел честь адресовать 17 марта Генеральному Секретарю в ответ на вопрос, поставленный нам делегацией Соединенных Штатов в ходе совещания между постоянными членами Совета Безопасности. Это письмо гласит следующее:

«От имени Еврейского агентства для Палестины, я имею честь представить следующий ответ на вопрос, обращенный к Еврейскому агентству, а именно, готово ли последнее заключить необходимые соглашения для достижения действительного перемирия в Палестине:

1. Нужно подчеркнуть, что поскольку выражение «перемирие» подразумевает наличие конфликта между двумя воюющими сторонами, оно недостаточно точно соответствует обстоятельствам настоящего положения, ибо последнее, с одной стороны, создалось в результате попытки со стороны арабских государств и арабов Палестины силой изменить решение, утвержденное Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в то время как, с другой стороны, еврейская община лишь обороняется и защищает решение Организации Объединенных Наций, которое она лойяльно приняла.

2. Вслед за принятием резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября по вопросу о будущем управлении Палестины, еврейское население в Палестине подвергалось нападениям арабских сил, в том числе и вооруженных банд извне страны, которые, как Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций уже сообщила Совету Безопасности, пытаются насильственным путем изменить решение Генеральной Ассамблеи.

3. Не было случая, чтобы еврейский народ прибегал к агрессии против арабского народа, и он не ищет конфликта с ним. Но в тоже самое время евреи Палестины были вынуждены принимать меры для защиты себя от нападения и для обеспечения своих прав, согласно резолюции Организации Объединенных Наций.

4. В момент, когда прекратится арабская агрессия, прекратятся также и вооруженные оборонительные действия евреев. Конечно, должно быть ясно понято, что прекращение арабской агрессии должно также означать прекращение приготовлений агрессии в будущем, эвакуацию иностранных сил и недопущение дальнейших вторжений вооруженных банд в Палестину.

5. Само собой разумеется, что все приготовления к перемирию должны проводиться в рамках осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи и должны быть строго согласованы со сроками, предусмотренными в этой резолюции».

Из этого письма видно, что Еврейское агентство и еврейский народ Палестины от всего сердца стремятся избежать актов насилия в Палестине. Жертвы юными жизнями при защите нашей общины от неимеющих основания нападений являются источником непрекращающейся скорби и печали, а убытки и потери, от которых страдают все элементы населения, ложатся на нас тяжелым бременем. Мы страстно желаем прекращения кровопролития, при условии соблюдения международного права и без нарушения наших законных прав. Поэтому мы горячо приветствуем самую мысль о перемирии. Мы должны позаботиться о том, чтобы достичь этой цели таким путем, который обеспечит нам действительное перемирие и поведет к длительному миру, а не только создаст передышку как прелюдию к новым актам насилия в еще худших условиях. В частности, имея в виду порядок, нельзя забывать о требованиях закона. Нельзя купить порядок ценой отказа от законности.

Я хочу теперь обратить особое внимание на пункт 4 нашего письма, в котором Еврейское агентство требует «эвакуации иностранных сил и недопущения дальнейших вторжений вооруженных банд в Палестину», в качестве необходимого условия перемирия. «Перемирие между арабской и еврейской общиной в Палестине» *[документ S/704]* — нереально, поскольку арабская община лишь вспомогательный агент агрессии, а еврейская община заинтересована лишь в том, чтобы защитить себя и итти вперед по пути выполнения санкционированного международного плана, и поскольку источник агрессии лежит за пределами власти обеих сторон и беспрепятственно процветает в самом центре страны.

Евреи Палестины не могут считать действительными заверения относительно мирных намерений со стороны арабов, поскольку эти иностранные силы продолжают оставаться на палестинской почве, на которой они не имеют права находиться, которая не входит в их юрисдикцию, и где их пребывание не преследует никакой законной, с международной точки зрения, цели.

Мы полагаем, что мы вправе требовать их удаления и что удовлетворение нашего требования практически возможно и необходимо. Ни один народ во всем мире не подпишет добровольно соглашение о перемирии, когда силы захватчиков двигаются на него и готовятся к нанесению удара. Это не было бы перемирие: это была бы капитуляция.

Более того, вооруженные силы, о которых идет речь, легко определить. В отчете об этом памятном собрании 5 февраля в Дамаске, о котором я уже упоминал, говорится:

«Было достигнуто соглашение о разделении Палестины на четыре военных округа, во главе каждого из которых будет поставлен командующий офицер, ответственный перед главнокомандующим, т. е. генералом Измаил Сафва-

том, — иракским генералом, чья главная квартира находится в Дамаске. Некоторые внутренние полномочия, впрочем, были предоставлены и палестинскому арабскому командованию в районе Иерусалима».

Диспозицию главных частей вторгнувшихся иностранных сил так же легко установить. Так, например, 16 марта, согласно нашим сведениям, боевое расположение войск Фавзи Аль-Кавукджи было приблизительно следующее: Первый ярмукский полк сирийских войск, под командой сирийского офицера Мохамеда Сафа, находился в Джабе, деревушке, расположенной между Наблусом и Дженином. Второй ярмукский полк сирийских войск, под командой Хашем Мохамеда, из Ирака, находился в Дженине. Полк Эль-Хуссейна, под командой Абдула Вахаба, из Ирака, находился в селе Аттиль. Полк Эль-Хассана, под командой Махмуда Альхинди, из Ирака, находился в деревне Тубас. В Рас эль-Айн, недалеко от источников иерусалимского водоснабжения, находился иракский отряд; в Газе — египетский отряд, а в Лидде — отряд мусульман из Боснии.

Власти, которым будет поручено наблюдение за соблюдением перемирия, вряд ли встретят затруднения при определении месторасположения этих крупных единиц, хотя отдельным лицам, быть может, и удастся раствориться в общем населении.

Из вышецитированной корреспонденции о собрании в Дамаске, а также на основании других собранных на месте показаний, явствует, что иностранные командиры, стоящие во главе всех арабских войск, ответственны перед Дамаском, и только в Иерусалиме арабские части Высшего арабского комитета, подчиненного муфтию, получили ограниченную свободу действий. Роль Высшего арабского комитета, согласно сообщению, выпущенному в Страстную пятницу, сводится к организации войск для противодействия всякой попытке превратить Иерусалим в международный город под опекой Организации Объединенных Наций, действующей в интересах всего человечества.

Таким образом, совершенно иллюзорно вести переговоры о перемирии с Высшим арабским комитетом в отношении любой территории, за исключением Иерусалима, где эта местная палестинская организация имеет некоторую власть. Поскольку речь идет о Иерусалиме, Еврейское агентство уже заявило, что оно готово вести переговоры о перемирии с той организацией, которую оно считает ответственной за беспорядки в этом городе.

Я хотел бы также обратить внимание Совета на первый пункт вышеприведенного письма, который объясняет, почему термин «перемирие» не подходит к ныне существующему в Палестине положению. Стороны, встретившиеся ныне лицом к лицу, это, с одной стороны, — евреи, защищающие закономерное международное решение, а с другой стороны, — арабы, как внутри, так и вне Палестины, которые, по словам Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, «бросили вызов резолюции Генеральной Ассамблеи» *[документ A/AC.21/9]* и пытаются аннулировать ее насильственным путем. Эти две стороны нельзя по справедливости приравнивать ни в смысле преследуемых ими целей, ни в отношении их действий, рассматриваемых в свете положений Устава. В этом смысле проект резолюции Соединенных Штатов, в котором не проводится различия между агрессией и обороной, между послушанием в отношении международного решения и брошенным ему вызовом, дает возможность Совету Безопасности избежать применения основных концепций Устава, ясно различающих между законным применением силы и ее незаконным применением, и создать мир, в котором все виды применения силы тождественны безотносительно к их целям.

В пункте 5 нашего письма от 17 марта мы ставим условие, чтобы предлагаемое перемирие не мешало осуществлению резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. и не задерживало его. Ясно, что задержать осуществление этой резолюции, это значит не придерживаться нейтралитета, свойственного духу перемирия, а согласиться, под давлением насилия, на осуществление главной цели нападающей стороны. Необходимо выяснить этот пункт, ибо может создаться положение, при котором одна из сторон обусловит перемирие приостановлением действия резолюции Генеральной Ассамблеи, в то время как другая сторона обусловит его осуществлением этой резолюции. Само собой разумеется, что нельзя ставить знак равенства между поддержанием международного решения и его нарушением. Совет Безопасности, будучи одним из органов Организации Объединенных Наций, вряд ли может занять какую-нибудь другую позицию.

5 марта представитель Франции заявил на заседании Совета Безопасности:

«Если можно оспаривать ее действительность» — т. е. действительность рекомендации Генеральной Ассамблеи — «и обязательный ее характер в отношении некоторых государств, то нельзя спорить о применимости ее в отношении всех органов Организации Объединенных Наций, в том числе, конечно, Совета Безопасности, и об ее обязательном для них характере» *[262-ое заседание]*.

Мы полностью разделяем это мнение относительно обязательного характера резолюции и относительно того, что Совет Безопасности не компетентен приостановить ее действие. Нелогично требовать, чтобы одна из сторон в перемирии пожертвовала своими законными правами для того, чтобы другая сторона, добившись своей цели, могла отказаться от насильственных методов, которыми она достигла этой цели.

Всеми признанный крупнейший еврейский деятель нашего поколения д-р Хаим Вейцман заявил в связи с этим на прошлой неделе:

«Компетентный суд вынес торжественное решение. Примирение может означать лишь, что все стороны будут призваны подчиниться этому решению, а не то, что оно будет приспособлено к воле неподчиняющейся стороны».

Мы не считаем, что в настоящий момент есть смысл входить во все подробности переговоров о перемирии. Самое важное, что надо иметь в виду, это то, чтобы условия перемирия не создали впечатления, будто насилие приводит к политическому выигрышу, будто они оставляют возможность возобновления насильственных действий еще с большей силой при первом же удобном случае и будто обстоятельства, при которых заключено это перемирие, поощряют возобновление насильственных действий в будущем.

Я коснусь здесь лишь одного вопроса первостепенной важности, который необходимо выяснить еще до того, как будет приступлено к голосованию этой резолюции. Сохранение перемирия требует наличия специальной власти для наблюдения за соблюдением его обеими сторонами, принявшими его условия. Эта власть должна располагать полномочиями для принятия мер против любого нарушения перемирия одной из подписавших его сторон. В Палестине эта власть, в особенности, должна следить за положением на границах и предупреждать нарушение таковых. Мы полагаем, что если нет уверенности в том, что подобного рода контрольную власть можно создать, то нет смысла продолжать настоящее обсуждение. Соединенные Штаты едва ли не знают, что в палестинской проблеме нельзя избежать вопроса о принудительных мерах, даже если речь идет только о соблюдении перемирия.

Наконец, на основе вышесказанного, я хотел бы настоятельно подчеркнуть, что настоящую резолюцию можно изменить так, чтобы в ней было принято в расчет действительное положение в Палестине, доминирующим фактором которого является иностранная агрессия. Как уже было указано, проект резолюции в его настоящей редакции основан на иллюзии, будто в Палестине происходит внутренний конфликт и, если эта иллюзия будет положена в основу переговоров о перемирии, то это обстоятельство окажет вредное влияние на цель этих переговоров, т. е. на восстановление мира в Палестине и устранение насилия как фактора, влияющего на международную политику.

Я перехожу теперь ко второй резолюции, внесенной представителем Соединенных Штатов *[документ S/705]*. В ней предлагается вновь созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи «для дальнейшего рассмотрения вопроса о будущем управлении в Палестине». В этом предложении можно усмотреть любопытное и даже ироническое совпадение. Сегодня истек ровно год без одного дня, с того момента, что Соединенное Королевство впервые внесло это самое предложение. Предложение Соединенных Штатов составлено почти в тождественных выражениях. Впрочем, одно слово в нем прибавлено. Это слово — «дальнейшее». Нужно ли рассматривать это добавление как признак некоторого прогресса?

Можно полагать, что эта резолюция, точно также как и предложение о перемирии, вносится в результате консультаций между постоянными членами Совета Безопасности. Как известно, Совет Безопасности просил своих постоянных членов:

«...совещаться между собой по вопросу о положении в Палестине и держать Совет Безопасности в курсе своих совещаний, а также сделать рекомендации Совету Безопасности относительно тех указаний и тех инструкций, которые Совет Безопасности может найти целесообразным дать Палестинской комиссии в целях осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи» *[документ S/691]*.

До настоящего момента в Совет Безопасности не было внесено ни одного предложения по вопросу о том, как можно осуществить резолюцию Генеральной Ассамблеи. Если по этому вопросу происходили какие-либо совещания и если в результате этих совещаний были сделаны какие-либо заключения, то во всяком случае об этом ничего неизвестно.

Со своей стороны, Еврейское агентство внесло на конференции четырех постоянных членов Совета Безопасности свои конкретные предложения относительно тех шагов, которые могли бы быть предприняты Советом с целью обеспечить осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи. С разрешения Председателя, для занесения в протокол, а также для осведомления непостоянных членов Совета Безопасности, я желал бы прочесть текст этих предложений, сделанных 12 марта 1948 г. Предложения эти следующие:

«1. Взять на себя ответственность, возложенную на него» — на Совет Безопасности — «за осуществление плана Генеральной Ассамблеи.

2. Определить любую попытку насильственно изменить резолюцию Ассамблеи «угрозой миру, нарушением мира или актом агрессии».

3. Признать, что действия некоторых арабских правительств являются угрозой миру.

4. Предложить арабским государствам, являющимся членами Организации, прекратить набор и организацию вооруженных сил для противодействия резолюции Генеральной Ассамблеи и отозвать своих граждан, уже посланных с этой целью в Палестину.

5. Предложить арабским государствам прекратить пропаганду в пользу войны и подстрекательство к войне, ибо эти действия противоречат единодушной резолюции Генеральной Ассамблеи против поджигателей войны (3 ноября 1947 г.)[2].

6. Предложить стране-мандатарию принять меры к предотвращению незаконного проникновения в Палестину иностранных вооруженных сил и к высылке тех из них, которые уже находятся там.

7. Поручить Палестинской комиссии спешно приступить ко всестороннему осуществлению

---

[2] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, № 110 (II), стр. 12.

плана Генеральной Ассамблеи, а в первую очередь учредить Временные советы управления и организовать и вооружить милицию.

8. Предложить государствам-членам Организации снабжать оружием стороны, сотрудничающие в осуществлении резолюции Организации Объединенных Наций, и не предоставлять оружия тем, кто нарушает эту резолюцию.

9. Уполномочить Палестинскую комиссию принимать все те меры, которые могут содействовать поддержанию мира в Иерусалиме».

Это те предложения, которые были внесены д-ром Сильвером от нашего имени на нашем заседании с четырьмя постоянными членами Совета Безопасности. Еврейскому агентству неизвестно, обсуждались ли когда-нибудь эти девять пунктов программы.

В обоснование своего призыва к Совету Безопасности в пользу бездействия, представитель Соединенных Штатов заявил, что мирное осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи оказалось невозможным. Но в тексте резолюции Генеральной Ассамблеи, сколько бы ни искать, невозможно найти ни прямого, ни косвенного указания на то, что таковая должна оставаться неосуществляемой, если ее нельзя провести мирным путем.

В ходе обсуждений в Генеральной Ассамблее и в Специальной (ad hoc) комиссии по вопросам Палестины раздавались угрозы применения насилия против осуществления резолюции. Угрозы эти раздавались вплоть до самого момента голосования. Генеральная Ассамблея приняла свое историческое решение, невзирая на эти угрозы. Если бы в намерения Генеральной Ассамблеи входило отступить и отказаться от плана раздела, в случае если будет сделана попытка противостоять ему насильственным путем, то какой смысл имели ясные и настойчивые положения резолюции относительно обязанности Совета Безопасности предпринять определенные шаги, если подобная попытка будет сделана? Тот факт, что Генеральная Ассамблея не поставила мирное проведение в жизнь своей резолюции условием принятия ее, вовсе не означает, что план раздела не мог быть осуществлен мирными средствами.

Чего нельзя отрицать, так это того, что мирное осуществление плана раздела неизбежно подрывается и уже подорвано из-за отсутствия достаточной силы для поддержания его. Но с каких пор создание и содержание вооруженных сил для целей мира как внутри государства, так и в международном масштабе стало морально недопустимым или политически неприемлемым? История полна примеров того, как недостаток вооруженных сил для защиты мира превратился в прямую причину войны, то положение в котором оказались демократии в 1939 г. является, пожалуй, самым трагическим примером этого.

Что же произошло в том, что касается осуществления плана раздела Палестины? Не было предусмотрено особой международной вооруженной силы для обеспечения его проведения. Та вооруженная сила, которая находится сегодня в Палестине в силу международных соглашений — речь идет о британской армии — отказала в своем сотрудничестве для выполнения этого плана. Самая пассивность ее и служит сильнейшим поощрением элементов беспорядка. Но роль Соединенного Королевства в нынешнем кризисе в Палестине отнюдь не пассивная. Дело не только в том, что Соединенное Королевство — страна-мандатарий — приняло решение помешать осуществлению этого плана административными средствами. Политическая позиция, занятая Соединенным Королевством, имеет куда более далеко-идущие и пагубные последствия. Политика Соединенного Королевства на Среднем Востоке основана на активной поддержке Арабской лиги. Соединенное Королевство, поэтому, не может уклониться от ответственности за активную агрессию против евреев Палестины и за вооруженный вызов авторитету Организации Объединенных Наций, которые входят в программу действий его коллективного союзника, Арабской лиги.

С другой стороны, было создано положение вопиющего неравенства между евреями и арабами в том, что касается вооружений. Соединенное Королевство продолжает снабжать оружием правительства Арабской лиги, не обращая внимания на тот факт, что эти правительства, в свою очередь, поставляют оружие для целей восстания против Организации Объединенных Наций в Палестине. Всего лишь три недели тому назад Арабский легион в Палестине получил значительный транспорт нового британского оружия. В то же самое время, Соединенное Королевство продолжает свою блокаду палестинского побережья, не пропуская внутрь страны оружия для евреев. Одновременно, вооруженные арабские силы потоком вливаются в страну на глазах у британских войск, которые сохраняют роль простых наблюдателей. Страна-мандатарий разоружила значительное число палестинских евреев и вооружила значительное число палестинских арабов. Всего лишь несколько дней тому назад, страна-мандатарий передала арабским агрессорам некоторое количество вооружения, отобранного у евреев.

Что касается других правительств, то Соединенные Штаты наложили общий запрет на вывоз оружия на Средний Восток, отказывая в вооружении как находящимся в бедственном положение евреям, так и арабским агрессорам. Имеются сведения о том, что некоторые другие правительства продают арабам вооружение. У арабов есть семь государств; у евреев нет ни одного. Совет Безопасности не принял никаких мер ни для того, чтобы создать силу для проведения плана раздела, ни, по меньшей мере, для того, чтобы вооружить тех, кто защищает этот план и самих себя.

Слишком хорошо известно и не нуждается в повторении то, как все меры, предложенные Палестинской комиссией, натолкнулись на препятствия на пути к своему осуществлению и были сведены на-нет. Резюмируя, можно ска-

зать, что желание осуществить план раздела мирным путем — отсутствовало. Поскольку такого желания не было, постольку и не был найден путь для осуществления этого плана.

Тем не менее, невзирая на все препятствия и на все безразличие, оказалось невозможным сдержать веления жизни. Природа вещей и логика развития прокладывают себе дорогу сквозь все преграды. Раздел Палестины и создание Еврейского государства осуществляются на деле. Режим мандата находится в периоде распада. Создающаяся таким образом пустота должна быть заполнена. Новый строй уже зародился и растет во чреве старого строя. Еврейское государство, потенциально и фактически, является органической, нераздельной частью Палестины. Чтобы ни случилось, евреи Палестины полны решимости добыть необходимое вооружение и защищать самих себя и свое государство. Инстинкт самосохранения и ответственность за будущее еврейского народа диктует им их линию поведения. У них нет другого выхода.

В этот момент делегация Соединенных Штатов выступила с предложением созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для нового рассмотрения палестинской проблемы. Было ясно, хотя в проекте резолюции хранится молчание по этому пункту, что на специальной сессии делегация Соединенных Штатов предложит проект временной опеки, не предрешая характера окончательного политического урегулирования палестинского вопроса. Мы уже имели случай точно изложить нашу позицию в отношении этого предложения. Эта позиция выявлена как в немедленном ответе нашего представителя в Совете Безопасности, так и в совместной декларации Еврейского агентства для Палестины и Национального совета палестинских евреев в Тель-Авиве.

Опека означает отказ в независимости или, по крайней мере, отсрочку таковой. Мы полагаем, что мы созрели для независимости. Арабы также созрели для нее. Пусть кто-нибудь попытается доказать, что мы недостаточно созрели для нее. Фактически, мы уже перешли порог государственности. Мы отказываемся быть отброшенными назад.

Правительство Соединенных Штатов не может не знать, что мысль об опеке для Палестины уже подробно обсуждалась в Специальной комиссии по вопросам Палестины и что эта Комиссия отклонила эту мысль. Вот что эта Комиссия говорит в своей рекомендации II[3], принятой единодушно:

«a) Народы, населяющие Палестину, достаточно культурны для независимого управления своей страной, несмотря на свои резкие расхождения по политическим вопросам.

b) Как арабы, так и евреи, после более чем четверти века жизни под опекой мандатария, пытаются найти средства для эффективного выражения своих национальных устремлений.

c) Весьма невероятно, чтобы какое-либо разрешение этого вопроса, не предусматривающее предоставления независимости в возможно близком будущем, нашло малейший благоприятный отклик среди арабов или евреев».

В своих объяснениях к рекомендации III, принятой единодушно, Специальная комиссия также подчеркивает, что «если переходной период не будет связан со специфическим и определенным решением, вступающим в силу немедленно по окончании этого периода, то последний, по всей вероятности, только ухудшит нынешнее тяжелое положение в Палестине».

Правительство Соединенных Штатов, устами своего президента, впрочем, заявило, что раздел все еще является конечной целью его палестинской политики и что проект временной опеки имеет целью только проложить дорогу мирному осуществлению этого плана. Тщетно было бы искать последовательность в рассуждении, объясняющем это отклонение от первоначального плана. Если причиной отказа от плана раздела является вооруженное сопротивление, то почему можно думать, что это сопротивление не будет оказано также и в отношении плана опеки, единственная цель которого в обеспечение переходного периода для будущего раздела? Если Совет Безопасности капитулирует перед насилием, то почему это насилие не попробует добиться большего? Разве агрессия не питается примиренчеством? Если, с другой стороны, под разделом в «будущем» подразумевается нечто совершенно иное, чем то, что было решено 29 ноября 1947 г., то как можно требовать от евреев, чтобы они подчинились сегодня политике, рассчитанной на их гибель в будущем?

Более того, мы отмечаем, что имеется предложение навязать опеку стране, созревшей для независимости, причем нет никакой гарантии, что будет найден для выполнения этой миссии опекун, что осуществление этого предложения будет поддержано мерами принуждения, что какая-нибудь часть населения страны будет сотрудничать для осуществления этого плана, что Генеральная Ассамблея утвердит соглашение об опеке или, наконец, что к 15 мая можно будет создать временный режим управления.

Разработанный план осуществления раздела должен быть заменен прыжком в опасную неизвестность.

На 274-ом заседании Совета Безопасности представители Франции и Канады заявили, что им необходимо более точно знать, что влечет за собой предложение об опеке до того, как их правительства дадут свое согласие на пересмотр палестинского вопроса, основанный на предложении об опеке. Удивительно поэтому, что делегация Соединенных Штатов до сих пор не сочла нужным разъяснить ни один из критических и сложных вопросов, связанных с учреждением опеки.

Во втором проекте резолюции Совету Безопасности предлагается принять какой-то курс, не зная ни к чему он ведет, ни какие этапы

---

[3] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 11, том II.

ему придется пройти по пути к намеченной цели.

Еще не поздно вернуться на путь, ясно намеченный резолюцией Генеральной Ассамблеи. Этот путь был утвержден в результате восьмимесячного беспрерывного и конструктивного международного размышления. Отказ от него может привести только к состоянию хаоса и к кризису в отношении доверия к Организации Объединенных Наций, последствия чего трудно учесть. Нельзя так резко переставить часы обратно, не повредив их механизма. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций столь драгоценное орудие мира и прогресса человечества, что ее не следует подвергать опасности отклонения ее решений и подрыва ее престижа.

В заключение, я прошу разрешения обратить внимание Совета Безопасности на одну определенную проблему весьма срочного характера, проблему, имеющую непосредственное отношение к вопросу о перемирии. Я говорю о положении в Иерусалиме и об ответственности Организации Объединенных Наций за неприкосновенность, мир и благосостояние этого священного города и его окрестностей.

Согласно плану, принятому Генеральной Ассамблеей, в Иерусалиме должен быть создан специальный международный режим, действующий под наблюдением Совета по Опеке Организации Объединенных Наций. Изъятие из Еврейского государства Города Иерусалима, имеющего столь большое историческое значение для еврейского народа и занимающего центральное место в его традиции и в его современной жизни, было в высшей степени тяжелой жертвой. На сессии Генеральной Ассамблеи представители великих и малых держав красноречиво призывали Еврейское агентство отдать себе отчет в том исключительно важном значении, которое Иерусалим имеет для всего цивилизованного мира, и согласиться поставить исторические связи с этим городом всех народов выше, чем его преимущественно еврейский характер.

Из уважения к подавляющему большинству мирового общественного мнения Еврейское агентство согласилось на создание международного режима для Иерусалима. С тех пор Еврейское агентство активно сотрудничало с Советом по Опеке в деле сформулирования статута Города Иерусалима, предусмотренного в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Подчиняя таким образом еврейские устремления горячо выраженным интересам христианского мира, Еврейское агентство с уверенностью ожидало, что Организация Объединенных Наций примет все необходимые меры для обеспечения тех целей, которые нашли себе столь сильную и всеобщую поддержку в Генеральной Ассамблее. То, что произошло на деле, граничит с трагедией.

Держава-мандатарий допустила, чтобы контроль над Старым городом в Иерусалиме перешел в руки вооруженных арабских банд, и не приняла никаких действительных мер для предупреждения того, чтобы подходы к городу также не перешли в арабские руки. Теперь командиры, назначенные Высшим арабским комитетом, т. е. муфтием, держат в своих руках подступы к воротам священного города и к Святым Местам. Высший арабский комитет недавно сообщил о своем решении применить силу против всякой попытки создать международный режим в Иерусалиме, хотя этот город находится под опекой Организации Объединенных Наций, действующей в интересах всего человечества.

Цивилизованный мир очевидно не отдает себе отчета в том жестоком историческом парадоксе, который ныне угрожает Иерусалиму. После столетий заброшенности и разрушения Иерусалим был завоеван в 1917 г. британскими и австралийскими войсками. Это завоевание открыло эру цивилизованного управления в Иерусалиме, которая длилась три десятилетия. Евреи составляли большинство населения Иерусалима еще до британского мандата. Сегодня в Иерусалиме насчитывается 100 тысяч евреев из 160 тысяч всего населения.

Ныне, с приближением окончания действия мандата, вместо того, чтобы перейти под международное управление, которое сохранило бы достигнутый уровень цивилизованного управления, Иерусалиму, как будто угрожает опасность попасть в когти наиболее фанатических и нечестивых элементов в стране, уже захвативших большую часть его Святых Мест.

Один из двух приверженцев муфтия, ныне занимающий командную должность, шейх Ясин Бакри публично хвастался своим искусством обстреливать еврейские похоронные процессии на их пути к священному кладбищу на Масличной горе. Каирские газеты сфотографировали его в момент, когда он руководил огнем со стен Харама, так называемой мечети Омара. Когда мы видим другие фотографии этой личности, фотографии, которые были представлены Совету Безопасности, на которых он изображен принимающим командира британской зоны Иерусалима, явившегося к нему с визитом, то мы вынуждены заключить, что в некоторых кругах он считается подходящим хранителем Святых Мест. Бакри сообщает также и о другом своем успехе: впервые со дня римского владычества еврейские молящиеся насильственно не допускаются к Стене Плача — величайшей святыне еврейской веры.

Другой агент муфтия, ныне также занимающий командную должность, Абдул Кадер эль-Гуссейни известен своими убийствами во время восстания 1936 года и своим сотрудничеством с нацистами во время войны. Он теперь занят разработкой проектов перерыва водоснабжения Иерусалима и голодной блокады еврейского населения.

Я уже сказал, что евреи подчинились международному решению. Но они подчинились ему не для вящего успеха шейха Бакри или Абдул Кадер эль-Гуссейни Если международ-

ный режим в Иерусалиме не будет немедленно создан и не будет обеспечен успех его функционирования, то вскоре для евреев явится вопросом элементарного самосохранения сделать все, что они могут — быть может даже то, что подскажет отчаяние — для спасения Иерусалима от чудовищной тирании, хотя бы им пришлось действовать одним, без всякой помощи. Но, в этом случае, Иерусилим превратится в поле сражения. От него, быть может, останутся только развалины. Мы считаем, что на Организации Объединенных Наций лежит священный долг предотвратить эту катастрофу, приступив к выполнению своих обязательств в отношении Иерусалима: прежде всего, своего обязательства обеспечить законность и порядок в городе, обезопасить подходы к нему и обеспечить его снабжение.

Судьба Иерусалима опровергает все предположения, будто бы арабское сопротивление направлено только против плана раздела Палестины и против Еврейского государства. Арабское насилие — это реакция против любого режима, признающего существование определенных не-арабских интересов — еврейских или международных — в любой части страны. Евреи сделают все, что только в их силах, чтобы в пределах территории Еврейского государства это требование исключительного арабского владычества потерпело поражение. Если Организация Объединенных Наций не в состоянии помочь евреям в этих их законных усилиях, то пусть Организация, по крайней мере, предотвратит триумф арабского вызова мировому общественному мнению в Иерусалиме и, с помощью соответствующей вооруженной силы, откроет эру спокойствия и порядка в городе, который является священным для значительной части цивилизованного человечества.

С этого момента вернулись к системе последовательных переводов.

М. Б. ФАУЗИ (Египет) *(говорит по-английски):* На рассмотрении Совета Безопасности, среди других вопросов, находятся два проекта резолюций, внесенные представителем Соединенных Штатов. Разрешите мне ограничиться сейчас рассмотрением, главным образом, первого из этих двух проектов, с тем чтобы несколько позже высказать мои соображения относительно второго проекта резолюции. С вашего разрешения я ограничусь лишь несколькими словами по поводу того, что мы слышали сегодня от представителя Еврейского агентства.

Так как две кривды не делают правды, я не стану прибегать к такого рода выражениям и резким высказываниям, которые представитель Еврейского агентства счел уместным применить по адресу правительства Египта и правительств других арабских государств. Я заявлял раньше, что арабские государства не приняли участия в конфликте, имеющем место в Палестине; я продолжаю утверждать это. Если представитель Еврейского агентства роется во всех имеющихся газетах и потом рассказывает нам различные истории, о которых официально нам неизвестно, то это его собственное дело и он за это отвечает. Когда же, как исключение, он обращается к официальным отчетам и цитирует доклады представителя или представителей Соединенного Королевства, он предпочитает цитировать только те места, где упоминается о проникновении арабов в Палестину. Он предпочитает забыть процитировать ту часть, где суммируются результаты британского расследования этого вопроса, на основании которого не может быть подтверждено или доказано заявление о том, что арабы являются нападающей стороной, а евреи — стороной, на которую нападают.

Есть только один пункт, по которому я охотно соглашаюсь с представителем Еврейского агентства. Я согласен с тем, что слово «перемирие», употребленное в проекте резолюции Соединенных Штатов, не вполне применимо к создавшейся ситуации. Мы не считаем, что в Палестине происходит война, в отношении которой мы могли бы употребить слово «перемирие». Но это, в конце концов, либо военно-технический, либо чисто лингвистический вопрос о подыскании термина, в который я не собираюсь углубляться.

Сейчас я хочу вернуться к истории о вторжениях арабов в Палестину. Позвольте спросить, в интересах нашей дискуссии: согласились ли бы руководители сионистского движения произвести более тщательное расследование в Палестине и выслать из этой несчастной земли всех без исключения лиц, которые появились там без законного на то права? Я буду ждать ответа на этот вопрос, но боюсь, что это будет напрасным ожиданием. Категорически отрицая участие арабских государств в конфликте в Палестине, о котором здесь говорят, я хотел бы лишь отметить, что если бы арабские государства действительно принимали участие в этом конфликте, то картина была бы совершенно иной.

Арабские государства не являются самыми могущественными из всех могущественных государств, но то, что происходит в Палестине, никоим образом не указывает на то, что арабские государства фактически принимают участие в этом конфликте. Наряду с этим я хочу указать на другое соображение в отношении Египта и других арабских государств. Я хочу, с разрешения Председателя, отметить тот факт, что, несмотря на всякого рода провокации и волнения в самой Палестине и вокруг нее, еврейское население не подвергалось притеснениям в соседних с Палестиной арабских государствах. В Египте, Ираке и других арабских государствах проживают тысячи евреев. До настоящего времени они живут в полной безопасности, и если в этом была необходимость, то я бы претендовал на то, чтобы это было поставлено нам в заслугу. Не стану много говорить по вопросу, который близок и дорог нашим сердцам и в то же время является больным для нас. С давних времен, и в особенности

в недавнем прошлом, арабские земли были, пожалуй, самым большим и самым безопасным убежищем для преследуемых евреев. Я не собираюсь в данный момент предаваться чему-либо, граничащему с сентиментализмом, также как не собираюсь прибегать к длинным комментариям о благодарности, уже утратившей в значительной степени свое значение. Вместо этого добавлю лишь несколько слов по поводу того, что мы слышали сегодня от представителя Еврейского агентства, слов, относящихся к юридической, так сказать, стороне того, что он нам говорил.

Я говорю «несколько слов», так как позиция моей делегации по отношению к Уставу, авторитету Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также по отношению к обязательствам государств-членов, на основании Устава, базируется исключительно на законе. Эта позиция не может пошатнуться от легкого дуновения ветра и даже от одной или нескольких бурь, которые могут разразиться. Эта позиция и по сегодняшний день базируется на том, что мы считаем справедливостью, логикой и основой, на которой задуман Устав; она не может пошатнуться так легко, как этого некоторые, быть может, хотели бы. Это все, что я хочу сейчас сказать в связи с заявлением представителя Еврейского агентства.

Я хочу вернуться к первому проекту резолюции, предложенному представителем Соединенных Штатов. Если бы, в противоположность нашему мнению, перемирие истолковывалось и применялось в смысле использования вооруженной силы для сохранения мира во время раздела Палестины, то в таком случае все арабы и каждый из них возражали бы против этого. С другой стороны, если перемирие означает поддержание порядка, то все арабы, несомненно, стоят за введение этой меры.

В связи с этим я считаю себя обязанным отметить некоторые факты, которые находятся в явном противоречии с созданием какого-либо порядка в Палестине. Например, Палестинская комиссия продолжает работы по плану раздела Палестины. Не мое дело судить по существу вопроса о том, что, формально говоря, Палестинская комиссия обязана делать и чего она не обязана делать в соответствии с ее кругом ведения и с последними событиями. Но достаточно ясно, что налицо все растущие расхождения между тем, что делает Палестинская комиссия, и тем, что говорится или делается почти всюду в Организации Объединенных Наций и вокруг нее.

Я хотел бы всегда быть в состоянии верить в то, что ни один член Объединенных Наций и ни один друг Объединенных Наций не желает того, чтобы эта Организация не была на высоте в своей деятельности, или чтобы она уподобилась знаменитому сельскому оркестру, в котором предполагается, что все музыканты играют вместе, в то время как на самом деле каждый из них играет что ему вздумается. Такое разногласие должно быть устранено во-время, и я считаю, что сейчас настало это время.

К сожалению тот факт, что Палестинская комиссия продолжает работу по плану раздела Палестины, это еще не все, что стоит на пути восстановления порядка в Палестине. В этом отношении я должен указать на некоторые виды деятельности Еврейского агентства, которые являются лишь частью ее общей деятельности.

Документ, представленный 24 марта 1948 г. на имя Генерального Секретаря выдающимся представителем Еврейского агентства, не являющимся гражданином США, и устно повторенный в тот же самый день *[274-ое заседание]* перед Советом Безопасности выдающимся сионистом, гражданином Соединенных Штатов, и представителем Еврейского агентства, показывает, что Еврейское агентство все еще намерено, независимо от наличных обстоятельств и требований мира, закона и порядка, продолжать свой план проведения в жизнь и осуществления того, что оно называет решением Генеральной Ассамблеи, а мы называем рекомендацией — неудачной рекомендацией — Генеральной Ассамблеи. Это еще не все, и к большому сожалению это далеко еще не все.

Своими собственными глазами — не только читая в газетах — мы можем, проходя по некоторым улицам и побывав в некоторых общественных местах города Нью-Йорка, видеть проявление большого воодушевления в связи с набором добровольцев. В этом самом городе Нью-Йорке, под боком у Объединенных Наций, имеет место набор добровольцев для борьбы в Палестине.

В интересах справедливости, я должен признать и заявить, с просьбой занести это в протокол, что правительство Соединенных Штатов правильно решило отказать в выдаче виз таким добровольцам. Это означает, что не будут выдаваться визы для поездки в Палестину, но кто уверен, что эти добровольцы не получат виз для поездки в другие места и из этих других мест не проникнут в Палестину?

Я знаю, что время наше очень ценно, и я не буду слишком долго продолжать говорить. Я хочу лишь напомнить Совету Безопасности и всем тем, кого это касается, что с того момента, когда было упомянуто слово «раздел», мы не видим ничего другого, кроме раздора, беспорядка, страданий и кровопролития в Палестине.

Если говорят, что то, что происходит сейчас в Палестине, является ничем другим, как работой соседних с ней арабских государств, то я хочу лишь напомнить то, что произошло в Палестине между самими палестинцами в период времени с 1936 по 1939 год, из-за того, что было положено лишь начало попытке раздела Палестины.

Читая и слушая то, во что руководители сионистов хотят, чтобы мы верили, я бы хотел сделать небольшое предупреждение всем, не исключая меня самого. Мы все должны быть осторожными, когда мы слышим вновь ложные

предсказания воинствующего политического сионистского движения, обещающего нам, что «все будет обстоять гладко и спокойно, если вы только разрешите нам забрать часть земли и страны, принадлежащей арабам, если вы разрешите нам создать государство, как своего рода предмостное укрепление для предстоящих событий».

Я не хочу закончить свое выступление не повторив, что если проектом резолюции, внесенным представителем Соединенных Штатов, имеется в виду восстановление порядка в Палестине, то я искренне убежден — и я заявляю это с просьбой занесения этого в протокол — что мы, арабы, все и каждый из нас, поддержим это.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я попросил слово у Председателя только для того, чтобы сделать краткое заявление относительно того, как я собираюсь голосовать по двум проектам резолюций, которые были предложены Совету Безопасности представителем Соединенных Штатов.

В отношении первого проекта резолюции, которым предлагается перемирие, я бы хотел напомнить, что мое правительство всегда поддерживало принятие всех возможных мер к прекращению беспорядка и к созданию лучших отношений между евреями и арабами в Палестине. Будучи последовательным в своей политике, мое правительство поддерживает идею перемирия, и я уполномочен голосовать за этот проект резолюции.

В то же самое время я хочу, чтобы было совершенно ясно, что мое правительство твердо придерживается объявленных им сроков прекращения мандата и окончательной эвакуации британских войск из Палестины. Не может быть и речи о сохранении ответственности за гражданское управление после 15 мая 1948 г., даже если бы это понадобилось для целей осуществления перемирия.

В отношении второго проекта резолюции, я могу сообщить следующее: мое правительство не может отойти от своей нейтральной позиции и поэтому оно все еще не вынесло суждения относительно решения, которое Генеральная Ассамблея первоначально приняла в ноябре месяце прошлого года. Однако, ввиду больших беспорядков, имеющих место в Палестине, и ввиду того, что Генеральная Ассамблея, когда она подошла к своему первоначальному решению, не смогла, как мы это видим, отдать себе отчет в том, что может возникнуть такая ситуация, а также ввиду того, что Совет Безопасности, очевидно, заинтересован в том, чтобы Генеральной Ассамблее была предоставлена возможность пересмотреть ее решение в свете последних событий, я уполномочен подать мой голос за то, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее такую возможность, и я буду голосовать также и за эту резолюцию.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я думаю, что на данной стадии нашей дискуссии будет уместным высказать точку зрения нашей делегации относительно двух проектов резолюций, которые находятся сейчас перед нами на обсуждении.

Что касается резолюции, которой предлагается передать вопрос снова на рассмотрение Генеральной Ассамблее и созвать специальную сессию, то я бы сказал, что это совпадает с нашей точкой зрения, которую мы высказывали раньше в Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и во всех других органах Объединенных Наций. Мы всегда возражали против плана раздела. Передача вопроса опять в Генеральную Ассамблею предоставит возможность еще раз напомнить делегациям в Генеральной Ассамблее о той ошибке, которая была совершена в прошлом. Ввиду этого, я готов подать мой голос в пользу этого проекта резолюции.

Что же касается резолюции, которой предлагается сделать попытку установить перемирие в Палестине, то я должен заявить, что правительство и народ Сирии, а также все другие арабы на Ближнем Востоке заинтересованы больше, чем какие-либо другие народы или государства в том, чтобы в Палестине господствовали мир и безопасность. Они сами, особенно арабы в Палестине, страдают от существующего в настоящее время беспорядка в Палестине. Ни один араб не хотел бы, чтобы продолжалось это положение, но в то же время они хотят, чтобы создание мира и перемирия в Палестине сочеталось со справедливостью. Арабские государства в принципе — я уполномочен заявить это здесь от их имени — согласны предоставить в распоряжение Совета и Генеральной Ассамблеи все необходимые средства и условия для создания какой-то основы, опираясь на которую можно было бы установить порядок в Палестине и приостановить имеющие место там волнения и беспорядки. Поскольку будут на лицо добрые намерения избегать несправедливости и излишних мероприятий, арабские государства никогда не станут чинить препятствий.

При создавшейся ситуации я склонен сохранить за собой право высказать позицию моей делегации по вопросу о перемирии тогда, когда две заинтересованные в нем стороны будут приглашены в Совет Безопасности для обсуждения и уточнения вопроса о том, на каких условиях и на какой основе будет построено это перемирие. Я только что слышал как представитель Еврейского агентства сказал, что его организация никогда не согласится ни на какое перемирие, если последнее будет мешать или препятствовать намеченному плану проведения в жизнь раздела Палестины. Мне известно, что точка зрения арабов Палестины по этому вопросу прямо противоположная. Они говорят: «Мы согласимся на перемирие, если оно не будет использовано в качестве ширмы, за которой будет продолжаться деятельность по проведению в жизнь плана раздела Палестины».

Арабы никогда не пытались держать в секрете то, что они возражают против плана раздела

Палестины, и они никогда на раздел не согласятся. Они заявляли это прямо и честно всякий раз, когда представлялся случай, и по сей день они не отступают от своей позиции, так же как и не меняют своей точки зрения в каком-либо отношении. Ввиду этого, как я заявил раньше, в настоящее время я сохраняю право высказать точку зрения моей делегации в отношении проекта резолюции тогда, когда будет ясно на каких условиях будет заключено перемирие. Я бы предпочел, чтобы перемирие было заключено на основе такого соглашения о статус-кво, которое предоставляло бы известные преимущества и принесло бы пользу; если же оно не будет заключено на этих условиях и на этой основе, то ставить этот вопрос на обсуждение совершенно бесполезно. Я считаю, что это те условия, на которых эта резолюция должна быть принята. Арабы Палестины, разумеется, пошлют своего представителя, который будет выступать от имени своей страны.

Что же касается заявлений представителя Еврейского агентства, которые вы заслушали сегодня, его резкие обвинения, направленные против арабских государств, особенно против Сирии, и его заявление о том, что они самыми различными путями препятствуют разделу, а также помогают и поддерживают арабов в Палестине, то я торжественно заявлял уже в прошлом, что арабские государства, включая Сирию, не принимали никакого участия в происходящих в Палестине столкновениях.

Такое обвинение не может быть предъявлено, поскольку в Палестину продолжают проникать добровольцы, пересекая все ее границы, которые фактически открыты. Этого нельзя истолковывать так, как будто ответственны за это арабские государства. Они ни в чем не виноваты, и все те заявления, которые были цитированы из газет или других источников, не могут служить надежной основой, исходя из которой Совет Безопасности может выносить резолюции. Можно говорить, что эти заявления являются разжиганием войны, подготовкой к чему-то возможному в будущем, но эти возможности еще не наступили и ничего эффективного по этому поводу не предпринято.

Представитель Еврейского агентства обвинил Совет Безопасности в том, что он не подготовил необходимые вооруженные силы, которые могли бы быть посланы вместе с Палестинской комиссией, чтобы помогать ей в проведении в жизнь плана раздела Палестины. Но, как об этом заявлялось здесь, функции Совета Безопасности достаточно хорошо определены в Уставе. Он не может на основании заявления того или другого лица отойти от установленных правил и предпринять шаги, которые не оправданы положениями Устава, положениями которого — и только ими — мы связаны.

Представитель Еврейского агентства также жаловался, что арабы имеют семь государств, в то время как евреи не имеют ни одного государства. Это заявление повторялось несколько раз в разных случаях. По этому поводу я заявляю, что нет ни одного еврея во всем мире, который не имел бы государства, или который не имел бы гражданства. Каждый еврей имеет гражданство. Евреи, проживающие в Соединенных Штатах Америки, являются гражданами Соединенных Штатов; евреи, проживающие в Советском Союзе, являются гражданами Союза Советских Социалистических Республик; евреи, проживающие во Франции, являются гражданами Франции; евреи, проживающие в Соединенном Королевстве имеют британское подданство. Что он имеет в виду, когда говорит, что евреи ве имеют государства? Какая религия имеет государство? Не только евреи не имеют государства; квакеры не имеют государства; методисты не имеют государства; члены епископальной церкви не имеют государства; пресвитериане не имеют государства. Какие религии имеют государства? Имеет ли какая-либо религия право претендовать на государство и стремиться к созданию суверенного государства? Это является абсурдом и этим мы рискуем создать прецедент, который превратит религию в национальность и будет подстрекать другие религии всюду, где бы они ни встречались, претендовать на образование самостоятельных государств. Такое положение совершенно необычно и неестественно. Юдаизм является религией и люди любой религии должны пользоваться всеми правами свободы отправления религиозных культов и свободы доступа ко всем Святым Местам.

Г-н Черток заявил, что арабы плохие хранители храмов и Святых Мест. В течение тринадцати столетий и поныне они являются хранителями этих Святых Мест и ни одно из них не было осквернено, также как и не было совершено в том или ином виде кощунство в отношении их. В течение всего этого времени арабы защищали Святые Земли со всей тщательностью и так как полагается, и с тех пор, как Византийская империя ушла из Палестины, ни еврейские, ни мусульманские, ни христианские храмы не пострадали в каком бы то ни было отношении. Они хорошо охраняются и доступ в страну всегда был и продолжает быть открытым.

Если евреи, как религия, хотят создать государство в Палестине, то это является чем-то необычным и тем, чего мы не можем допустить. Арабы не разрешат создания иностранного государства не только в Палестине, но также и в какой-либо другой части арабского мира. Что касается Иерусалима, то арабы готовы охранять все Святые Места и выполнить все положения и рекомендации не только Генеральной Ассамблеи, но также и то, что диктуется совестью всего мира в отношении защиты Святых Мест в Иерусалиме и в других странах. Однако, арабы, конечно, не согласны на создание постоянной опеки в отношении Города Иерусалима на том основании, что в Иерусалиме имеются Святые Места и храмы.

Несмотря на то, что в Иерусалиме имеются Святые Места, я считаю, что население Иерусалима не святое. Оно не нуждается в особом внимании или особых привилегиях, но оно также не должно быть лишено демократических

свобод и права на самоопределение, которыми пользуются все народы других демократических стран. Храмы и Святые Места могут быть защищены и должным образом охранены, но за народами надо сохранить свободу и независимость для того, чтобы их судьба и их будущее управление были определены в соответствии с их желаниями, так же как это делает любое другое демократическое государство, предоставляя своему народу привилегии и права.

В связи с этим я хочу еще и еще раз повторить, что арабы считают, что идея создания на их территории иностранного государства с суверенной властью в Палестине является актом агрессии и те, кто пытаются провести в жизнь этот акт, являются агрессорами в отношении прав человека и прав арабов. Более того, арабы готовы противостоять подобному акту. Арабы Палестины предпочли бы, как я сказал раньше, быть скорее уничтоженными, чем допустить подобный акт агрессии в их стране. Это то чувство, которое мы никогда не пытались скрывать; мы его выражали открыто не раз.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я хотел бы сказать всего несколько слов. Предметом нашего обсуждения является документ S/704, т. е. проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов Америки на 275-ом заседании Совета Безопасности и призывающий к установлению перемирия в Палестине, и я бы предложил, чтобы Совет Безопасности вернулся к рассмотрению этого вопроса. При этом я бы только хотел обратить внимание на простую и надежную правду, а именно, что целью этой резолюции является сохранить человеческую жизнь. Если имеется какая-либо другая, равная этой цель, то мне она неизвестна. Все произносимые здесь длинные речи и повторяемая снова и снова аргументация относительно юридического аспекта вопроса и его истории, а также о том, кто виноват или кто больше виноват — ничто по сравнению с той целью, за которую Совет Безопасности несет главную ответственность; эта цель — сохранение человеческой жизни.

Проект резолюции изложен словами той части Устава, которая относится к этому вопросу. Я вам его прочту, так как считаю, что отчет об этом вопросе должен быть вполне ясен:

«*Совет безопасности,*

являясь органом, на который возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности...» — другими словами он действует в силу этого положения и этой ответственности —

отмечает с серьезным беспокойством увеличение числа актов насилия и усиление беспорядков в Палестине и полагает, что установление перемирия в Палестине является задачей крайне срочного характера;

предлагает Еврейскому агентству для Палестины и Высшему арабскому комитету назначить представителей в Совет Безопасности для заключения перемирия...» — не для цели, указанной, повидимому, в выступлениях имевших место здесь сегодня, но — «перемирия между арабской и еврейской общинами в Палестине; и *подчеркивает* тяжелую ответственность, которая падет на любую сторону, нарушающую условия такого перемирия; и

предлагает арабским и еврейским вооруженным группам в Палестине немедленно прекратить акты насилия».

Это воззвание предлагает обеим сторонам прекратить враждебные действия; оно призывает к прекращению кровопролития, гражданского неповиновения, разрушения собственности и анархии, господствующих на подмандатной территории. Не забывайте, что это не свободная территория. Она никому не принадлежит. Пытаясь определить ее правовое положение, вы найдете, мне кажется, что ее юридический статус является последствием войны. Это подмандатная территория, находящаяся под управлением государства-мандатария. В ней происходят позорящие человечество события и Совету Безопасности прежде всех других организаций следует принять меры, чтобы положить им конец.

Если эта резолюция будет принята, то на основании Устава на всех членов Объединенных Наций будет возложена обязанность привести в исполнение содержащееся в ней решение. В силу такого рода резолюции наше положение будет несколько иным чем то, в котором мы находимся на основании рекомендации Генеральной Ассамблеи.

Нет ничего таинственного в слове «перемирие». Оно требует прежде всего двух условий: первое, это прекращение враждебных действий; второе, прекращение провокации. То, что сказано в третьем абзаце резолюции, является долгом Совета Безопасности; этот абзац гласит:

«*предлагает* Еврейскому агентству для Палестины и Высшему арабскому комитету назначить представителей в Совет Безопасности для заключения перемирия между арабской и еврейской общинами в Палестине...»

Существенно изменить положение с военной точки зрения невозможно без установления условий перемирия, т. е. не достигнув соглашения между сторонами, которые в данный момент нарушают мир. Мысль о статус-кво не является новой. Эта мысль была признана, когда составлялся Устав Объединенных Наций, и она была признана в значительной мере по инициативе тех, кто являлся представителем евреев в Палестине. Пункт 1 статьи 80, касающийся опеки или мандата, входит в состав главы XII, озаглавленной «Международная система опеки». Он гласит:

«За исключением случаев, которые могут быть согласованы в индивидуальных соглашениях об опеке, заключенных согласно статьям 77, 79 и 81, включающих каждую территорию в систему опеки, и впредь до заключения та-

ких соглашений» — ввиду указания срока я повторяю — «и впредь до заключения таких соглашений» — «ничто в настоящей главе не должно толковаться, как изменение каким-либо образом каких бы то ни было прав любых государств или любых народов или условий существующих международных соглашений, участниками которых могут быть соответственно члены Организации».

Насколько я понимаю, эта статья была предложена в Сан-Франциско сионистами для того, чтобы закрепить существующее признание их национального очага в Палестине. Текст этот, однако, в равной мере обеспечивает право арабов на сохранение единства Палестины в отношении их гражданских и религиозных прав на территории, находящейся под защитой мандата.

В стенографическом отчете 10-го заседания Комитета II/4, состоявшегося 24 мая 1945 г. в Сан-Франциско, я нахожу нижеследующее заявление, приписанное представителю Соединенных Штатов, который сказал, что по смыслу этой статьи «все права, какие бы они ни были, остаются точно такими, какими они были, что они не расширены и не ограничены принятием данного Устава. Любые изменения должны быть предметом последующих соглашений...»

Ввиду того, что Палестина находится под мандатом, кто же фактически имеет право применять там силу? Всякий кроме государства-мандатария, что ли? Если избиваются мужчины, женщины и дети, если их тела раздираются на части взрывчатыми веществами, если коммунальное обслуживание приостанавливается и разрушается и создается возможность полной анархии, кто имеет право восстанавливать порядок и на ком лежит обязанность это делать?

Сначала государство-мандатарий обратилось к нам и заявило примерно следующее: «Мы не в состоянии справиться с положением; создались такие условия, что контроль ускользает из наших рук». Это является одной из причин почему мы, группа постоянных членов Совета Безопасности, пришли к заключению, что мы в данный момент не можем привести в исполнение резолюцию Генеральной Ассамблеи мирными средствами. Это произошло не потому что народы той и другой стороны лишены данных, делающих их способными к самоуправлению. Они обладают интеллигентностью, культурностью и высокими идеалами, необходимыми для образования хорошего правительства в любой стране. Не в этом беда. Беда заключается в той кровавой распре, которая происходит в настоящее время и вызывает все больше и больше смертей и опустошения. Цель этой резолюции — положить этому конец. Она вполне соответствует духу статьи 80, которая устанавливает, что покуда существует мандат — который, мы полагаем, будет в силе до 15 мая — покуда ответственность за порядок возложена на Соединенное Королевство, ни одна другая страна или народ не имеет права применять военную силу в Палестине. Покуда не заключено соглашение, переносящее эту ответственность Соединенного Королевства на его заместителя, или пока не достигнуто соглашение с Организацией Объединенных Наций, ответственность за попытки поддержания мира и порядка в Палестине лежит на Совете Безопасности.

Я поэтому искренне надеюсь, что эта резолюция будет принята значительным большинством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Список ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо из представителей выступить прежде чем Совет Безопасности приступит к голосованию по проекту резолюции Соединенных Штатов?

Ответа на этот вопрос не последовало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Помощник генерального секретаря, заведующий делами Совета Безопасности, зачитает проект резолюции Соединенных Штатов, изложенный в документе S/704.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря): *(читает по-английски)*:

«*Совет Безопасности,*

являясь органом, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности,

отмечает с серьезным беспокойством увеличение числа актов насилия и усиление беспорядков в Палестине и полагает, что установление перемирия в Палестине является задачей крайне срочного характера;

предлагает Еврейскому агентству для Палестины и Высшему арабскому комитету назначить представителей в Совет Безопасности для заключения перемирия между арабской и еврейской общинами в Палестине; и подчеркивает тяжелую ответственность, которая падет на любую сторону, нарушающую условия такого перемирия; и

предлагает арабским и еврейским вооруженным группам в Палестине немедленно прекратить акты насилия».

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я предлагаю вычеркнуть следующие три слова в начале второго абзаца: «с серьезным беспокойством». Тогда текст второго абзаца будет: «*отмечает* увеличение числа актов насилия и усиление беспорядков в Палестине и полагает, что установление перемирия в Палестине является задачей крайне срочного характера».

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Если Совет Безопасности готов единогласно изъять эти три слова из проекта резолюции Соединенных Штатов, то я готов принять поправку, поскольку я имею на это право. Поэтому я спрашиваю: будут ли Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика голосовать за резолюцию, если эти три слова будут из нее изъяты?

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я отвечаю за себя. Я могу согласиться с этим текстом резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Ввиду того, что представитель Соединенных Штатов не согласился с поправками, придется поставить ее на голосование Совета Безопасности.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я не слышал как отнесся к этому вопросу представитель СССР. Я имею основание думать, что он желает ответить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Председатель предоставляет слово представителям только в тех случаях, когда они желают выступить, но он не может понуждать их, когда они не желают говорить.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Фактически, мы отмечаем «с серьезным беспокойством», но ради одного лишнего голоса я готов отказаться от этих трех слов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Ввиду отсутствия возражений, ставлю на голосование проект резолюции Соединенных Штатов Америки, документ S/704, причем все согласны, что слова «с серьезным беспокойством» изъяты.

Голосование производится поднятием рук и резолюция принимается единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Совет Безопасности приступает теперь к голосованию проекта резолюции Соединенных Штатов, представленного в документе S/705. Я прошу Помощника генерального секретаря, заведующего делами Совета Безопасности, прочесть его вслух.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря) *(читает по-английски):*

«*Совет Безопасности,*

получив 9 декабря 1947 г. резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. относительно Палестины, и

приняв во внимание первый и второй ежемесячные доклады о ходе работ Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций и первый специальный доклад по вопросу о безопасности, и

предложив 5 марта 1948 г. постоянным членам Совета собраться на консультацию, и

приняв во внимание отчеты об этих консультациях,

предлагает Генеральному Секретарю, в соответствии со статьей 20 Устава Объединенных Наций, созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для дальнейшего рассмотрения вопроса о будущем государственном устройстве Палестины».

Голосование производится поднятием рук, и резолюция принимается девятью голосами при двух воздержавшихся.

Голосовали за:

Аргентина
Бельгия
Канада
Китай
Колумбия
Сирия
Соединенное Королевство
Соединенные Штаты Америки
Франция

Воздержались:

Союз Советских Социалистических Республик
Украинская Советская Социалистическая Республика

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски).* До закрытия заседания я хотел бы знать, что думает Совет Безопасности по поводу дальнейшей работы. По-моему, имеется несколько вопросов, которые нам желательно было бы обсудить. Палестинская комиссия обратилась к Совету Безопасности с просьбой дать ей необходимые в ее работе директивы. До сих пор Совет Безопасности не принял никаких решений по вопросу Палестинской комиссии. Это очень важный пункт, потому что, по сведениям, опубликованным в газетах, в то время как Совет Безопасности только-что решил созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи для того, чтобы ознакомить последнюю с затруднениями, с которыми он столкнулся, Палестинская комиссия начала проводить в жизнь резолюцию Генеральной Ассамблеи. Встает также вопрос о примирении, который в значительной мере связан с вопросом о перемирии.

По одному плану, мы могли бы обсудить желательность учреждения подкомитета, который занялся бы подготовительной работой, рассмотрел бы вопрос о том, не следует ли сделать какие-либо рекомендации Генеральной Ассамблее, и также мог бы выслушать представителей обеих сторон в предполагаемом перемирии.

По другому плану, Совет Безопасности мог бы продолжать прения в комитете полного состава. Наконец, по третьему плану, мы могли бы следовать порядку, принятому в связи с вопросом об Индии и Пакистане. Таким образом, до того как нами будет назначено время следующего заседания, я хотел бы знать мнения членов Совета Безопасности по этому вопросу.

После того, как его замечание было переведено на французский язык, Председатель добавил следующее:

Генеральный Секретарь известил меня, что он предполагает созвать Генеральную Ассамблею на 16 апреля, то-есть через пятнадцать дней. Совет Безопасности должен поэтому сроч-

но решить, как он намерен поступить ввиду создавшегося положения. Если представители в Совете Безопасности на это согласны, я предлагаю собраться завтра утром, чтобы продолжить предложенную мной дискуссию. Мы можем тогда решить вопрос о наших дальнейших шагах, на закрытом или открытом заседании, если в данный момент ни у кого нет конкретного предложения относительно нашей дальнейшей работы.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* По первому вопросу, поднятому Председателем, относительно наших директив Палестинской комиссии, я лично голосовал за оба предложения, побуждаемый тем, что сказал представитель Соединенных Штатов. Он заявил, во-первых, что это будет соглашением о статус-кво; во-вторых, в своей речи на последнем заседании, он выразил мнение, что не следует предпринимать никаких политических действий для осуществления плана о разделе и что будут даны соответствующие инструкции по этому поводу.

Я так это понял, и на 275-ом заседании Совета Безопасности, 30 марта, представитель Соединенных Штатов повторил то же самое. На этом основании, мне кажется, Палестинская комиссия просила Совет Безопасности предоставить в ее распоряжение достаточные вооруженные силы для выполнения плана раздела. Палестинская комиссия заявила также, что она не может приступить к выполнению плана раздела без таких достаточных международных сил, таким образом само собой разумеется, что Комиссии придется ждать присылки международных вооруженных сил. Мне кажется, что следует воздержаться от всяких шагов, покуда Совет Безопасности не решил этого вопроса в положительном смысле и покуда Генеральная Ассамблея не дала нам новых директив.

Генерал А. МАКНОТОН (Канада) *(говорит по-английски):* Председатель запросил мнение Совета Безопасности относительно дальнейшей процедуры, ввиду того, что Совет только-что принял две крайне важные резолюции.

Относительно первой резолюции, мне кажется, дальнейшие шаги вполне ясны: председателю следует встретиться с представителями Еврейского агентства для Палестины и Высшего арабского комитета для того, чтобы обсудить резолюцию по существу и выработать конкретные предложения для рассмотрения их Советом Безопасности. По моему мнению, было бы вполне правильным поручить это дело Председателю Совета Безопасности и возложить ответственность за это на него. Такой шаг открывает нам правильный путь для скорого разрешения этого положения, имеющего весьма срочный и серьезный характер.

Относительно второй резолюции, касающейся вопросов, подлежащих внесению на предстоящее заседание Генеральной Ассамблеи Советом Безопасности, надо иметь в виду, что она была внесена в Совет по инициативе представителя Соединенных Штатов, а он просил эту резолюцию принять для того, чтобы дать возможность Генеральному Секретарю созвать Генеральную Ассамблею, а Совету Безопасности в это время обсудить предложения о временной опеке, которые представитель Соединенных Штатов обещал внести на наше рассмотрение.

Мне кажется поэтому, что Совету Безопасности следует собраться возможно скорее, чтобы ознакомиться с конкретными предложениями, которые представитель Соединенных Штатов намерен внести на наше рассмотрение. По моему мнению, эти вопросы имеют первостепенное значение. Совершенно необходимо, чтобы взгляды Совета Безопасности и его заключения по этим важным вопросам были известны до 16 апреля, когда, по словам Генерального Секретаря, здесь откроется сессия Генеральной Ассамблеи.

Я поэтому настаиваю на том, чтобы Председатель вступил в переговоры с представителем Соединенных Штатов, и когда выяснится, что представитель Соединенных Штатов готов внести конкретные предложения на рассмотрение Совета Безопасности, последний должен быть созван без малейшего промедления.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я поддерживаю предложения представителя Канады. Соединенные Штаты, конечно, уже приступили к сформулированию в конкретной форме некоторых мыслей, но они еще не готовы для внесения в Совет. Мы очень хотели бы обсудить их частным образом с нашими коллегами в Совете Безопасности для того, чтобы выяснить их взгляды и воспользоваться их советами. Мы хотели бы, чтобы все представители, входящие в состав Совета Безопасности, участвовали в разработке условий опеки и мы, поэтому, просим Председателя отложить следующее заседание до 6 апреля.

После того, как эта часть его выступления была переведена на французский язык, г-н Остин добавил следующее:

Мне говорят, что, повидимому все члены Совета Безопасности готовы встретиться в назначенный день для беседы в частном порядке. Если вы согласны, все без исключения, я предлагаю, вам собраться 5 апреля, в моей канцелярии, для обсуждения этого вопроса в частном порядке.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Здесь затрагиваются разные вопросы; я не собираюсь говорить по ним. Я хочу сказать несколько слов относительно того, как быть с Палестинской комиссией. Я не могу разделить ту точку зрения, что принятие Советом Безопасности резолюции о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи означает, что Палестинская комиссия должна прекратить свою работу на базе резолюции Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности может давать указания Палестинской комиссии, но только с целью проведения в жизнь решения

о Палестине, принятого Генеральной Ассамблеей. Он не может и не имеет права давать какие-либо иные указания, противоречащие этому решению или не находящиеся в соответствии с этим решением. Поэтому, конечно, Совет Безопасности не может принять никакое решение, которое приостановило бы работу Палестинской комиссии.

Если представитель Соединенных Штатов, делая пояснения к своему проекту резолюции о перемирии и о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи, указал на то, что в Палестине (повидимому, он имел в виду не только Палестину) должна прекратиться также всякая политическая деятельность, — это его дело. Если кто-либо интерпретирует это заявление таким образом, что представитель Соединенных Штатов имел в виду прекращение деятельности также Палестинской комиссии, то это дело того члена Совета Безопасности, который хочет так интерпретировать американское заявление. Я же не могу согласиться с такой интерпретацией. Поддерживая резолюцию о перемирии, мы исходили из того, что Палестинская комиссия будет действовать в соответствии с теми полномочиями, которые ей предоставлены на основе резолюции Генеральной Ассамблеи.

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски):* Вопрос, поднятый вами, господин Председатель, указывает на затруднение, которое заключается в следующем: имеет ли Совет Безопасности право требовать приостановки работ Комиссии, учрежденной Генеральной Ассамблеей?

Мне кажется, по совести говоря, что в этом мы можем вполне положиться на Комиссию. Она способна сама вывести правильные заключения из принятой нами резолюции. Я думаю, поэтому, что Комиссия может попрежнему продолжать свои работы, имеющие подготовительный или теоретический характер, но, мне думается, ей следует воздержаться от всяких практических мероприятий.

Таково мое предложение. Я повторяю, однако, что Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций следует предоставить право приходить к собственным заключениям по поводу наших решений.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* Мне кажется вполне очевидным, что Совет Безопасности не имеет права просить Палестинскую комиссию приостановить или продолжать свою работу. С другой стороны, мне также кажется очевидным, что существуют обстоятельства, которые могут влиять на положение, без иного оправдания, кроме их собственной силы. Генеральная Ассамблея соберется опять в ближайшем будущем для того, чтобы рассмотреть этот вопрос и решить, остается ли она при своем прежнем решении или считает нужным изменить его. При таких обстоятельствах, мне кажется, нам следует воздержаться от принятия каких-нибудь мер, которые, быть может, очень скоро придется менять.

Я не выражаю определенного мнения по этому вопросу. Я склоняюсь, однако, к высказанному здесь взгляду, что Совет Безопасности не имеет права вмешиваться в работу этой Комиссии. По моему мнению, если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, учредившая эту Комиссию, соберется через пятнадцать дней, работа Комиссии должна быть замедлена на этот период времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Мне кажется, что Совету Безопасности необходимо решить четыре отдельных вопроса. Первый вопрос касается перемирия. Представитель Канады предложил один способ разрешения этого вопроса. Я еще не знаю, желает ли Совет Безопасности принять предложение представителя Канады.

Второй вопрос касается Палестинской комиссии, а именно: должны ли мы или нет давать ей указания. Я предлагал собраться для обсуждения всех этих вопросов, но я не предлагал давать определенных директив Палестинской комиссии. По существу я согласен с тем, что сказал представитель Франции. Видимо совершенно ясно, что принятая только-что Советом Безопасности резолюция дает определенные указания Палестинской комиссии, как ей следует действовать в дальнейшем. Другими словами, мне кажется, что Палестинская комиссия не может не принять во внимание направления, по которому движутся события под руководством Совета Безопасности.

Третий вопрос касается рекомендаций Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. По моему мнению, любой член Совета Безопасности имеет право вносить предложения или рекомендации, если он того желает, и представитель Соединенных Штатов имеет полное право приглашать остальных членов Совета Безопасности на переговоры в частном порядке относительно резолюций и для того, чтобы выслушать их рекомендации, если таковые у них имеются. Конечно, это не мешает любому представителю вносить предложения или рекомендации непосредственно в Совет Безопасности.

Четвертый вопрос касается примирения, а именно: следует ли принять какие-либо меры для того, чтобы добиться соглашения между Еврейским агентством и Высшим арабским комитетом.

Я считаю желательным собраться завтра утром, для того чтобы обсудить все эти вопросы возможно быстро и с наименьшими формальностями. Повестка дня, однако, очень перегружена, а потому представители в Совете, быть может, предпочтут отложить это дело до следующей недели.

Представитель Сирии спросил, почему мы не можем собраться завтра днем, вместо утра. Если Совет Безопасности согласится, я предпочел бы утреннее заседание, потому что завтра днем я обещал быть в Цинциннати, чтобы прочесть лекцию об Организации Объединен-

ных Наций. Я вернусь только в воскресенье утром.

Резюмирую: Совет Безопасности может принять любое из двух решений. Я вполне готов ускорить работу по палестинскому вопросу в такой мере, в какой Совет Безопасности того желает, и созвать закрытое заседание завтра утром. С другой стороны, нет препятствий к тому, чтобы отложить дело до следующей недели.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я не представляю себе, что здесь будет разбираться Советом Безопасности, если он завтра соберется, так как не будет темы для обсуждения. Мне кажется, что лучше было бы отложить это заседание, например, на понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я повторяю, что Совет Безопасности еще не решил, как должны вестись переговоры о перемирии. Это вопрос, который мы с большой пользой могли бы обсудить завтра.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски)*: Я тоже считаю, что пользы делу мы не принесем, если соберемся завтра. Поскольку это касается меня, я считаю, что следующее заседание должно состояться в понедельник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хочу разъяснить Совету Безопасности, что поскольку это касается меня, то я вполне готов продолжать заниматься этими крайне срочными вопросами без замедления, но, как я уже указывал, меня лучше устраивает, если заседание Совета Безопасности состоится на будущей неделе.

Я хочу добавить следующее: ввиду того, что делегация Соединенных Штатов еще не готова со своими предложениями, и ввиду того, что ни Еврейское агентство, ни Высший арабский комитет не сообщили нам о готовности своих представителей начать переговоры о перемирии, мы могли бы оставить этот вопрос открытым. Председатель сообщит членам Совета Безопасности о дне следующего заседания, которое будет посвящено либо палестинскому вопросу, либо Индии и Пакистану, в зависимости от того, какой из этих двух вопросов будет подготовлен первым. Если Совет Безопасности считает это удовлетворительным, мы на этом и постановим.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Во-первых, я принимаю предложение Председателя относительно намеченной процедуры. Оно мне кажется вполне разумным. Во-вторых, я приглашаю всех членов Совета Безопасности пожаловать в мою канцелярию на Парк Авеню № 2, в 2 ч. 30 м. дня 5-го апреля для беседы в частном порядке относительно предложения о временной опеке.

Заседание закрывается в 6 ч. 43 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S. A.
Calle Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
La Paz

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munskgaard
Nörregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie La Renaissance d'Egypte
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Téhéran

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

НОРВЕГИЯ
Norsk Bokimport A/S
Edv. Storms Gate 1
Oslo

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops
London, Edinburgh, Manchester, Cardiff, Belfast and Bristol

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Héctor D'Elía
Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Perez Co.
132 Riverside
San Juan

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich 1

ШВЕЦИЯ
C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel, A.-B.
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Guayaquil

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency Ltd.
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown, Durban

S.C., 3rd yr., No. 52
UN Job No. 02670 Ptd. 6 July 1948

Price in the United States: 40 cents
Printed in the U.S.A.